

Г. А. Мольков

СМЕШЕНИЕ ПРИСТАВОК **прѣ** - И **прн** - ВО ВТОРОМ ПОЧЕРКЕ МИЛЯТИНА ЕВАНГЕЛИЯ*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

В статье рассматривается орфографическая аномалия во втором почерке писца Милятина евангелия, памятника древнерусского языка XII в. При последовательных правильных написаниях приставки **прѣ** - второй писец рукописи допускает многочисленные (примерно в половине случаев) замены приставки **прн** - на **прѣ** -. Эта особенность выделяет данные Милятина евангелия на фоне других рукописей, в которых представлено смешение этих приставок, и, вероятно, является следствием гиперкоррекции. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: история русского языка, древнерусский язык, евангелие, гиперкоррекция.

CONFUSION OF THE PREFIXES **прѣ** - AND **прн** - IN THE WRITING OF THE SECOND SCRIBE OF THE MILJATINO GOSPEL

G. A. Molkov

St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

In the article one orthographic anomaly of the second scribe of the Miljatino gospel is discussed. Writing the prefix **прѣ** - correctly the second scribe commits errors in the prefix **прн** - replacing it by **прѣ** -. This peculiarity of the Miljatino gospel stands out against the background of other manuscripts where the confusion of these two prefixes is observed and can be the consequence of overcorrection. Refs 19.

Keywords: history of Russian language, old Russian, gospel, overcorrection.

В статье рассматривается материал **Милятина евангелия** (далее — МЕ), новгородской рукописи XII в.¹ Данные МЕ в целом неоднократно привлекались для изучения. Во-первых, можно выделить группу работ, использующих примеры из МЕ для иллюстрации грамматических процессов в древнерусском языке домонгольского периода (напр.: [1, с. 177, 181–183; 2, с. 8; 3, с. 132, 149, 177; 4, с. 36; 5, с. 174] и др.). Во-вторых, данные МЕ использовались рядом исследователей для реконструкции новгородского книгописания в XI–XII вв. Благодаря информации, содержащейся в приписке первого писца (л. 160), оказывается возможным отнесение МЕ к продукции Лазаревского скриптория, существование которого на рубеже XI–XII вв. в Новгороде реконструируется по косвенным свидетельствам (см. [6–10]). В данной группе работ также активно обсуждается вопрос о датировке МЕ.

При всём интересе, который вызывает МЕ у исследователей, до сих пор отсутствует подробный анализ языка и места этого памятника в Новгородской письменности. В частности, орфографические черты рассматривались в указанных работах второй группы в качестве косвенного аргумента в споре о датировке рукописи и её принадлежности продукции Лазаревского скриптория (наиболее подробный обзор в [7]). В этой ситуации неисследованным остаётся такой важный аспект языка МЕ, как особенности графико-орфографических систем писцов МЕ. В нашей статье опи-

* Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ № 13-34-01009 «Древнерусские рукописи XII в.: исследование и подготовка к изданию».

¹ Рукопись РНБ, Ф. н. I.7.

сывается одно из ярких отличий **почерка писца Б МЕ** (далее — МЕ₂) — нестандартное орфографическое оформление приставок **прѣ-** и **прн-**. Писец Б является одним из двух основных писцов данного памятника, им переписаны л. 45–63об и л. 72–77.

Написание приставки **прѣ-** в МЕ₂ характеризуется рядом особенностей, не отмечавшихся ранее при описании других древнерусских рукописей.

Первая особенность состоит в том, что писец Б последовательно использует букву **ѣ** при написании приставок **прѣ-**, **прѣдъ** и в наречии/предлоге **прѣже**. Последние две категории не знают исключений, а приставка **прѣ-** дважды встречается с **ѣ**, но оба примера относятся к одной и той же словоформе **прѣдѣлы** (75в 22, 75г 4). В другом написании эта лексема в МЕ₂ не встречается. Таким образом, если не считать лексему **прѣдѣлъ**, последовательность писца Б в данной группе написаний достигает 100%.

Написания **прѣ-**, **прѣдъ** и **прѣже** оказываются противопоставлены в орфографической системе писца Б написаниям того же праславянского сочетания **tert* в корнях. В большинстве корневых морфем с данным рефлексом писец Б выбирает правильное южнославянское написание. Исключительно с **ѣ** представлены следующие корни: **трѣѣ-**, **срѣд-**, **мрѣж-**, **ѹрѣѣ-**, **нѣбрѣг-**. Кроме того, колебания в оформлении (**рѣ/ре**) наблюдаются в корнях (**за**)**прѣт-** (2/2) и **врѣм-** (28/2). Написания с **ѣ** в МЕ₂ встретились также в двух корнях, представленных единичными примерами: **брѣм-** и **врѣг-**. Возможно, в написании корня **брѣм-** оказалось важным для писца то, что слово с этим корнем относится к древнему типу склонения на **en*. Во-первых, в корне **врѣм-** слова того же склонения наблюдаются два отклонения с меной **ѣ > ѣ**. Во-вторых, мена **ѣ > ѣ** поддержана в МЕ₂ написанием ещё одной лексемы того же типа склонения, не относящейся к группе корней с рефлексом **tert/*telt*: все три раза через **ѣ** пишется слово **плѣмѣ**. По всей видимости, в словах **en*-склонения писец Б был менее последователен в выборе **ѣ/ѣ**. Оставшийся корень **врѣг-** стоит особняком, так как демонстрирует полногласное написание — **повѣрѣѣн**. Отметим, что, несмотря на выбор **ѣ**, противопоставление группе **прѣ-**, **прѣдъ**, **прѣже** сохраняется.

Таким образом, из всех слов, содержащих рефлекс **tert*, последовательно вариант **ре** писец Б выбирает только при написании группы **прѣ-**, **прѣдъ**, **прѣже**.

Судя по имеющимся описаниям древнерусских рукописей XI–XII вв., последовательное разграничение **прѣ-/прѣд-** при написании **рѣ** в корнях для них не характерно. Всё же некоторые памятники имеют сходное разграничение, проведённое менее последовательно. Из обследованных Н. Н. Дурново текстов к таким можно отнести данные Синайского Патерика, где «часто **ѣ** в приставке **прѣ-** и предлоге **прѣдъ** рядом с частыми же написаниями **прѣѣ-**, **прѣдѣѣ**, реже **ѣ** в других случаях: **дрѣѣѣнѣ** (36), **дрѣѣѣ** (58об.), **оѹмрѣѣтѣ** (76), **ѹрѣѣѣнѣ** (85об.), **трѣѣѣ** (120), **ѹрѣѣѣ** (158 об.) и т. д., при частых написаниях с **ѣ** как в тех же, так и в других основах» [11, с. 469–470]; отчасти это относится к почерку Минеи 1097 г., где «**ѣ** часто, особенно в приставке **прѣ-** и в основе **срѣд-**, но **ѣ** значительно чаще» [11, с. 469–470]. В Минеи 1095 г. преобладающая часть случаев замены **ѣ** через **ѣ** приходится на приставку (ок. 360 раз), однако при этом 40 примеров с той же заменой относятся к другим морфемам [12, с. 32]. Кроме того, схожую ситуацию, по данным И. Тота, можно наблюдать в Минеи Дубровского XI в. В этом памятнике основная часть примеров с меной **рѣ > ре** в сочетаниях типа **tert* (54 из 64) также приходится на приставку **прѣ-**, которая при этом без мены пишется реже — в 11 примерах. Приставка **прѣд-** в Минеи Дубровского

один раз употреблена с ѣ и один раз с є. Но ближе всего к норме МЕ₂ оказывается написание наречия **прѣже**, которое, встретившись в тексте два раза, пишется с є: **прѣже** и **прѣжде** [13, с. 293–294].

Во всех упомянутых памятниках тенденция преимущественного употребления приставок **прѣ-**, **прѣд-** и наречия **прѣже** с є проведена с меньшей последовательностью, чем в МЕ₂: несмотря на явную выделенность в написании приставок, наблюдаются колебания в выборе ѣ/є. Можно предположить, что орфографическое оформление писца Б является следующим этапом в истории функционирования рассматриваемой группы написаний по сравнению с памятниками XI в.

100%-ная последовательность при написании приставки **прѣ-**, возможно, обусловила другую яркую отличительную особенность орфографической системы писца Б, напрямую не относящуюся к рефлексам сочетаний типа *tert. Скорее, как некую орфографическую аномалию можно определить то, что в МЕ₂ из 112 встретившихся примеров приставки **прн-** в 53 случаях (47%) писец Б пишет её в виде **прѣ-**. Фактически, у писца Б варианты **прѣ-/прн-** предстают как равноправные дублетные варианты написания этимологической приставки **прн-**. Выбор того или иного варианта не обусловлен лексически, так как замена **прн-** > **прѣ-** представлена в широком круге лексем.

Неэтимологическая приставка **прѣ-** пишется в МЕ₂ в формах следующих лексем: 19 раз **прѣтн** (48в 14, Мф 21: 32; 51а 20, Мф 18: 31; 53б 19, Мф 23: 35; 55б 18, Мф 24: 44; 55в 4, Мф 24: 46; 55в 19, Мф 24: 50; 57а 9, Мк 1: 9; 57б 11, Мк 1: 14; 58а 7, Мк 1: 24; 59а 7, Мк 2: 20; 60б 3, Мф 21: 38; 61в 12, Мк 3: 20; 72б 20, Мф 24: 42; 72в 11, Мф 24: 44; 73в 8, Мф 25: 27; 74а 11, Мк 7: 1; 76г 1, Мк 8: 10; 77б 3, Мф 25: 10; 77б 19, Мф 25: 13); 10 раз **прѣстоупнтн** (46а 8, Мф 21: 14; 46б 9, Мф 17: 24; 47а 19, Мф 17: 19; 48б 23, Мф 21: 30; 49а 10, Мф 22: 23; 49в 20, Мф 19: 3; 56а 20, Мф 19: 16; 72г 22, Мф 25: 20; 73а 13, Мф 25: 22; 73б 5, Мф 25: 24); 8 раз **прѣѣтн** (46б 10, Мф 17: 24; 46б 22, Мф 17: 25; 72г 6, Мф 25: 16; 72г 23, Мф 25: 20; 73а 14, Мф 25: 22; 73б 6, Мф 25: 24; 76г 9, Мф 25: 1; 76г 16, Мф 25: 3); 6 раз **прѣтъѣа** (48б 11, 55а 10, 59г 12, 62г 5, 63г 20, 76г 54); 5 раз **прѣзѣѣтн** (61г 8, 72в 18, 75а 5, 75а 23, 76а 23); 4 раза **прѣ** (предлог) (46а 16, 47в 10, 55а 20, 62г 3); 4 раза **прѣѣбрьстн** (72г 8, 72г 11, 73а 4, 73а 20); 2 раза **прѣѣвѣстн** (47а 4, Мф 17: 16; 50в 17, Мф 18: 24); 2 раза **прѣѣлнзннтнѣа** (57б 18, 60а 1); 2 раза **прѣѣкосноупнтнѣа** (60г 19, 74а 3); и по одному разу в лексемах **прѣѣпнтнѣа** (49г 15), **прѣѣшьльць** (51г 14), **прѣѣѣѣѣѣ** (56в 22), **прѣѣѣѣѣѣ** (57в 2, Мк 1: 16), **прѣѣѣѣѣѣ** (58в 7, Мк 1: 32), **прѣѣѣѣѣѣ** (59а 13, Мк 2: 21), **прѣѣѣѣѣѣ** (59а 15, Мк 2: 21), **прѣѣѣѣѣѣ** (59в 20, Мф 22: 19), **прѣѣѣѣѣѣ** (63а 14), **прѣѣѣѣѣѣ** (73г 10, Мк 6: 55), **прѣѣѣѣѣѣ** (76б 5).

На фоне такой активной замены **прн-** > **прѣ-** очень существенно, что случаев обратной замены в МЕ₂ отмечено только три: **прнѣѣѣѣ/тъ** (45а 20, Мф 20: 19), **прн/нѣѣѣ** (47б 8-9, Мф 17: 20), **прнѣѣѣѣѣѣ** (51г 11, Мф 23: 15). Все три примера относятся к первым шести листам МЕ₂. Писец Б в дальнейшем (л. 52–63об, 72–77) совсем отказывается от этой замены. В такой ситуации следует, скорее всего, говорить не о смешении двух приставок, а об экспансии написаний **прѣ-** в сферу приставки **прн-**.

Аномальность подобного употребления в МЕ₂ сохраняется даже на фоне тех рукописей XI–XII вв., в которых наблюдается смешение приставок **прѣ-/прн-**. Судя по известным нам описаниям, смешение двух приставок преимущественно однонаправленное: как правило, наблюдается замена **прѣ-** > **прн-**, иногда при мень-

шем количестве **прн-** > **прѣ-**. Только мена **прѣ-** > **прн-** наблюдается в Минее 1095 г. М. Корнеева-Петрулан объясняет это тем, что, возможно, «приставка **прѣ-** оригинала в некоторых случаях соответствовала приставке **прн-** в языке писца, и он, встречая в оригинале обе приставки в соответствии своей одной, мог смешивать их» [12, с. 33]. Наблюдения С. П. Обнорского над написаниями Минее 1097 г. показывают, что в этом памятнике 12 примеров замены **прѣ-** > **прн-** и только один пример обратной замены [14, с. 213–214]; в тексте Ефремовской кормчей исследователь наблюдает 12 случаев замены **прѣ-** > **прн-**, четыре — замены **прн-** > **прѣ-** и два — замены **прн-** > **прѣ-** [15, с. 50]. Р. Н. Кривко отмечает 11 примеров замены **прѣ-** > **прн-** (при отсутствии обратной замены) во втором почерке Бычковско-Синайской псалтыри [16, с. 174–175]. В Музейном евангелии конца XII в. И. Тот отмечает один пример мены **прѣ-** > **прн-** при отсутствии обратной мены [17, с. 245]. Наконец, в статье К. А. Максимовича, посвящённой рассмотрению смешения приставок **прѣ-** и **прн-** как их функциональной нейтрализации, большинство примеров, приводимых из разных памятников, также относится к замене **прѣ-** > **прн-** [18, с. 158]².

Рассматривая написания **прѣ-** у второго писца МЕ (недифференцированно — как вместо **прн-**, так и вместо **прѣ-**), Б. И. Осипов отмечает, что они встречаются «особенно часто», и ставит их в один ряд с примерами смешения приставок **прѣ-** и **прн-** в Минее 1096 г. [7, с. 154]. Однако приведённые выше примеры из МЕ₂ показывают, что и масштабы, и направление смешения двух приставок в древнерусских памятниках XI в. и в МЕ₂ различны. Для МЕ₂ можно сформулировать орфографическое правило: на месте приставки **прѣ-** следует писать **прѣ-**, а на месте приставки **прн-** допустимы два написания — **прн-** и **прѣ-**. При такой формулировке явление **прн-** > **прѣ-** в МЕ₂ ключевым образом отличается от приведённых примеров смешения приставок **прѣ-** и **прн-** в других памятниках. Если придерживаться интерпретации К. А. Максимовича смешения как функциональной нейтрализации приставок, то замены **ѣ** и **н** в них связаны с семантическим аспектом, со слабой дифференциацией этих приставок по значению в некоторых контекстах. Но писец Б, напротив, чётко различает обе приставки (видимо, сознательно отказываясь от замены **прѣ-** > **прн-** после л. 52) и применяет к ним разные орфографические стратегии. Для МЕ₂ следует говорить не о смешении **прѣ-/прн-**, а о смешении **н/ѣ** при написании приставки **прн-**.

Более подходящим к ситуации, наблюдаемой в МЕ₂, нам представляется объяснение, которое предлагает Цв. Янакиева, рассматривая написания **прѣ-/прн-** в Архангельском евангелии 1092 г. Она относит примеры смешения данных приставок к области гиперкорректных написаний [19, с. 24]. Примеры Архангельского евангелия, приводимые Цв. Янакиевой, содержат мена **прѣ-** > **прн-**, т. е. принадлежат к той группе примеров, для которой правомерно и семантическое объяснение К. А. Максимовича. Для группы примеров писца Б (с меной **прн-** > **прѣ-**) при отсутствии семантической подоплёки можно предполагать их гиперкорректный характер. Хотя и при таком объяснении нужно признать, что мы имеем дело с нестандартным случаем гиперкоррекции. Писец Б не имеет каких-либо видимых оснований опасаться ошибки, например, при написании приставки частотного в тексте евангелия слова **прнтѣѹа**,

² Для мены **прн-** > **прѣ-** в работе К. А. Максимовича приводится только один пример с меной **прнѣѹѡтн** > **прѣѣѹѡтн** [18, с. 158].

так как он не ошибается в написании приставки **прѣ-**. Можно предположить, что три формы с меной **прѣ-** > **прн-**, встретившиеся в ME₂, скопированы из протографа (ср. наличие примеров такой мены в памятниках XI в.). В таком случае с л. 52 писец Б перестаёт копировать подобные формы, заменяя их правильными, т. е., встречаясь с неправильным написанием протографа, делает замену **прн-** > **прѣ-**. Если это предположение верно, то становится понятна гиперкорректная природа указанной необычной активности написаний **прѣ-** в ME₂. Следуя установке устранять неэтимологические написания приставки **прн-** в протографе, связанные с семантической близостью приставок **прѣ-/прн-**, писец Б, видимо, в силу своей недостаточной квалификации по ошибке «устраняет» и этимологические **прн-**.

Таким образом, писец Б проявляет гиперкоррекцию не по отношению к собственному письму, но к системе написаний данной приставки в протографе. Косвенно предложенное объяснение подтверждается и отмеченным выше фактом разграничения в ME₂ написаний **рѣ-/рѣ-** между группой **прѣ-**, **прѣдъ**, **прѣже** и корнями с рефлексом **tert.* Написание **рѣ-** оказывается вариантом, задействованным в правке, а **рѣ-** используется в словах, не требующих особого внимания при переписывании.

Литература

1. *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. М.: Университетская типография, 1907.
2. *Шепелёва Р. Д.* История флексий дательного, творительного и местного падежей множественного числа имён существительных (по материалам письменности XI–XVII вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972.
3. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. I: Множественное число именного склонения / С. И. Иорданиди, В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2000.
4. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. III: Прилагательные / А. М. Кузнецов, С. И. Иорданиди, В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2006.
5. *Колесов В. В.* Историческая грамматика русского языка. СПб.: Издательский центр «Академия», 2009.
6. *Янин В. Л.* Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв. Лазарев монастырь // Археографический ежегодник за 1981 г. М.: Наука, 1982. С. 52–61.
7. *Осипов Б. И.* Милиатино евангелие: датировка, графика, орфография, пунктуация // Фонетика и письмо: Межвуз. сб. науч. трудов / Удмурт. гос. ун-т. Устинов, 1986.
8. *Гиппиус А. А.* К вопросу о новгородском Лазаревском скриптории рубежа XI–XII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 1. С. 36–45.
9. *Уханова Е. В.* О становлении новгородского книгописания в XI — начале XII в. // Хризограф. Вып. 3. Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи. Труды международной научной конференции, Москва, 5–7 сентября 2005 г. / сост. и отв. ред. Э. Н. Добрынина. М.: СканРус, 2009. С. 204–237.
10. *Столярова Л. В.* Скрипторий рубежа XI–XII вв. — новгородский монастырь св. Лазаря // Столярова Л. В., Каштанов С. М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М.: Русский фонд, 2010. С. 170–203.
11. *Дурново Н. Н.* Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 391–494.
12. *Корнеева-Петрулан М.* Язык Служебной Миней 1095 г. (редакция Н. Н. Дурново) // Русский филологический вестник. Т. LXXV. 1916. С. 1–42.
13. *Тот И. X.* Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI — начале XII в. София, 1985.
14. *Обнорский С. П.* Исследование о языке Миней за 1097 г. Л., 1924.
15. *Обнорский С. П.* О языке Ефремовской Кормчей XII века // Исследования по русскому языку. Т. 3, вып. 1. СПб.: ОРЯС АН, 1912.
16. *Кривко Р. Н.* Графико-орфографические системы Бычковско-Синайской псалтири. II // РЯВНО. №2 (8). 2004. С. 172–202.
17. *Тот И. X.* Музейное евангелие (Евангелие № 104 фонда 256 Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина) // Studia Slavica. Т. XI, fasc. 3–4. 1965. С. 195–266.

18. *Максимович К. А.* Функциональная нейтрализация префиксов *пръ-* и *прн-* в ранней славянской письменности // Закономерности языковой эволюции. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. Рига, 1990. С. 158–160.

19. *Янакиева Цв.* Гиперкоррекция как симптом в восточнославянской письменности // Старобългаристика. Т. XV, № 2. 1991. С. 23–31.

Статья поступила в редакцию 9 августа 2014 г.

Контактная информация

Мольков Георгий Анатольевич — аспирант; egormolkov@rambler.ru

Molkov Georgiy A. — post graduate student; egormolkov@rambler.ru